

Он снова наклонился, чтобы поцеловать веко Гу Цичи, играя его пальцами, его голос был полон удовлетворения:

— Дорогая, ты злишься?

Это был первый раз, когда Гу Цичи услышал такое обращение от Бо Юя, и тепло, которое только что начало утихать, снова охватило его. Его лицо, белое, как снег, покраснело, как варёный рак.

Гу Цичи оттолкнул его, но его рука была слабой, и он не смог сдвинуть его ни на дюйм:

— Бо Юй, не называй меня так, я мужчина.

Бо Юй снова наклонился, чтобы поцеловать его мочку уха, его слова были наполнены смехом:

— Я знаю.

Он медленно добавил:

— Но мы женаты, ты мой законный супруг, так что ты моя дорогая.

*

В другой комнате отдыха Вэнь Си сидела на изысканном диване, наслаждаясь фруктами и золотистым солнечным светом из окна, а также наблюдала за танцующими новыми айдолами на только что выпущенном телевизоре.

Ло Цяньцянь на другом конце дивана усердно писала, её фанфик уже дошёл до момента, где герои начинали заниматься любовью в постели.

Время посадки на самолёт приближалось, а Гу Цичи всё ещё не появлялся. Вэнь Си скоро должна была встретиться с продюсером, она нахмурилась и посмотрела на Бай Хэна, стоящего рядом:

— Куда делся Гу Цичи? Уже почти время посадки, почему он ещё не вышел?

Бай Хэн взглянул на часы на запястье, его улыбка не изменилась:

— Со вторым молодым господином вам не о чем беспокоиться. Когда придёт время, он обязательно появится.

— Мисс Вэнь, если у вас есть дела, вы можете оставить багаж мисс Ло, я уверен, что она позаботится о нём.

Вэнь Си была в замешательстве, но другого выхода у неё не было. Она снова взглянула на часы и, наконец, оставила багаж Ло Цяньцянь.

Если она не уйдёт сейчас, то не успеет встретиться с продюсером. Хотя роль была четвёртой, но проект был хороший, и если Гу Цичи сможет её получить, это станет его прорывом в киноиндустрии.

Перед уходом она не забыла напомнить Ло Цяньцянь:

— Ло Цяньцянь, когда Гу Цичи вернётся, напиши мне, и обязательно позаботься о нём,

поняла?

Ло Цяньцзянь кивнула так усердно, что чуть не произнесла клятву.

После того как Вэнь Си ушла, Бай Хэн продолжал стоять у двери комнаты отдыха, глядя на Ло Цяньцзянь.

Бай Хэн молча посмотрел на небо: «Второй молодой господин, если вы не выпустите супругу, мы опоздаем на самолёт!»

К счастью, Бо Юй не был слишком безрассудным и сообщил Бай Хэну, чтобы тот отвёз Ло Цяньцзянь на посадку, а сам повёл Гу Цичи.

На этом рейсе было много людей, и Гу Цичи, опоздав, чувствовал себя неловко.

Бо Юй же хотел задержать его как можно дольше, чтобы провести вместе ещё хоть немного времени.

Гу Цичи не выдержал и наконец взорвался:

— Бо Юй!

Когда он злился, это выглядело совсем не страшно. Его глаза с миндалевидным разрезом слегка приподнимались, гнев в его взгляде смягчился румянцем на лице, и это больше походило на флирт, чем на злость.

Живо и красиво.

Но Гу Цичи явно не осознавал этого, он пытался вытрясти всю воду из головы Бо Юя:

— Если ты будешь меня задерживать, мы действительно опоздаем на самолёт! Ты хочешь, чтобы весь самолёт ждал меня?!

Только тогда Бо Юй отпустил его, его голос был мрачным:

— Тогда, когда доберёшься до Хэндяня, обязательно напиши мне.

Гу Цичи торопливо согласился и побежал к самолёту.

Его багаж уже был оформлен Бай Хэном и Ло Цяньцзянь, так что ему не о чем было беспокоиться.

В салоне первого класса Ло Цяньцзянь оглядывалась, пытаясь найти Гу Цичи, и наконец увидела его в конце салона, с облегчением вздохнув.

Когда Гу Цичи сел на своё место, Ло Цяньцзянь осторожно посмотрела на него, её лицо слегка покраснело, и она решилась осторожно предложить:

— Учитель Гу, может, после посадки вы наденете маску...

Гу Цичи не понял, но вдруг догадался, достал телефон, открыл камеру и увидел свои слегка опухшие губы...

На них были мелкие ранки, из которых сочилась кровь...

Гу Цичи: ...

Он понял, что Бо Юй, должно быть, собака.

Жизнь на съёмочной площадке была насыщенной и напряжённой, Гу Цичи играл второстепенную роль, и во многих крупных сценах он был задействован, часто работая с командой до рассвета.

Было бы странно, если бы он не устал. У Гу Цичи и так было не самое крепкое здоровье, и через пару недель его лицо заметно похудело, он выглядел уставшим.

Линь Шуанъи часто шутил:

— Гу Цичи, я же не мучаю тебя, так почему ты так похудел?

Сцены «Счастливой лазури» снимались по порядку, и большинство сцен Гу Цичи были из периода, когда Шэнь Цинъе был евнухом, так что его худоба была вполне уместна, подчёркивая его отчаяние. Но вскоре предстояли съёмки сцен из юности, и такая худоба уже не соответствовала образу персонажа.

Поэтому в последние дни Линь Шуанъи часто клал руку на его плечо, с видом мудрого наставника:

— Цичи, тебе нужно больше есть, если ты не будешь есть, то посмотри на этих папарацци вокруг. Если они выложат твои фото, твои фанаты будут ругать меня.

Гу Цичи усмехнулся.

Фильмы Линь Шуанъи всегда привлекали внимание, а с Сун Чжианем в главной роли, популярность была огромной.

Раньше никто не обращал внимания, потому что съёмки проходили в далёком природном заповеднике, в глуши. Линь Шуанъи поставил много ограждений, и папарацци не были настолько глупы, чтобы лезть туда.

Но в Хэндяне ситуация изменилась. Даже несмотря на все меры предосторожности Линь Шуанъи, который накрыл павильоны тканью, многие кадры всё равно просочились в сеть.

Ведь Хэндянь — это царство папарацци.

Но странно, что большинство утёкших кадров были не с участием Сун Чжианя, а с Гу Цичи.

Это было забавно. После того как фотографии Гу Цичи в образе заполнили горячие обсуждения, многие хейтеры, нанятые Гу Юйнином, начали бесноваться в комментариях, а некоторые даже полезли на страницу Линь Шуанъи в соцсети, чтобы гавкать.

Линь Шуанъи, выросший в богатой семье, не нуждался в деньгах, а его работы как режиссёра говорили сами за себя. Увидев злые комментарии, он ничего не сказал, а просто опубликовал в своём аккаунте закулисные фото Гу Цичи.

Одиночные фото.

С подписью, полной уверенности: «Фото без обработки, если не нравится — идите нафиг».

Комментарии под постом были забавными, Ло Цяньцян даже переслала их Гу Цичи:

[Маленький осьминог: Хейтеры, зачем вы его трогаете? Кто вообще сомневается во вкусе Линь Шуанъи? [плачет]]

[Все время хочу спать: Режиссёр, Гу Цичи такой уродливый, пожалуйста, выложите ещё, хочу посмотреть [слёзы]]

[Не для меня: Это явно фотошоп, кто вообще верит, что это не обработано? Силикон на лице Гу Цичи просто выпирает, это не человек [усмехается][усмехается][усмехается]]

[Воин чистой любви: ... У того парня выше запах фанатов Гу Юйнина просто зашкаливает.]

[Гу Цичи, ложись спать пораньше: Аааааааа, красота Цичи реальна?! Плачу, Ньюва, почему ты так небрежно лепила меня?]

[Пожалуйста, мужчины, держитесь от меня подальше: Уууууууууууууууу, это самое точное попадание в образ за последние годы, по крайней мере, мой Шэнь Цинъе не был испорчен.]

[Ленивый, который всегда голоден: Пожалуйста, кто вообще хочет смотреть на это лицо Гу Цичи? Оно такое фальшивое, Линь Шуанъи, ты его новый спонсор, что так спешишь его защищать [хихикает]]

Шум поднялся настолько, что Гу Цичи стал немного известен.

Споры были настолько жаркими, что многие случайные пользователи присоединились к дискуссии, чтобы посмотреть, как выглядит Гу Цичи.

Таким образом, папарацци снова нашли работу, десятки камер были направлены на него, отвлекая половину внимания от Сун Чжианя.

Но Гу Цичи был фотогеничен, даже если папарацци использовали все возможные углы, чтобы сделать его плохие фото, он выдержал все, и вместо критики получил ещё больше искренних фанатов.

Гу Цичи сам даже не знал об этом, но Ло Цяньцян, которая сидела в интернете с максимальной скоростью, следила за всеми постами о Гу Цичи, чтобы не оставлять хейтерам шанса, и заодно следила за его новостями.

* Вэйбо — китайская социальная сеть, аналог Twitter.

<http://bllate.org/book/17675/1647600>